

УДК 339.9

Д.Р. Курамшин

ОЦЕНКА ЗАПАСОВ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Каспийский регион в современных условиях играет все большую роль в мировой энергетике. Вместе с тем, роль отдельных стран в энергетике региона неодинакова. В статье оценены запасы углеводородного сырья в странах региона по основным видам топлива и выделены основные этапы формирования энергетического пространства региона

Ключевые слова: Каспийский регион, мировая энергетика, ресурсы углеводородов, топливно-энергетический комплекс.

Damir Kuramshin

EVALUTION OF HYDROCARBONIC RAW MATERIALS' RESERVES OF THE CASPIAN REGION'S COUNTRIES

Annotation. The Caspian region plays the increasing role in world power in the modern conditions. At the same time, the role of the certain countries in power of the region is not identical. In the article reserve of hydrocarbonic raw materials in the countries of the region on main types of fuel are estimated and the main stages of forming of energy space of the region are defined.

Keywords: Caspian region, world power, resources of hydrocarbons, fuel and energy complex.

Каспийский регион включает Каспийское море, а также нефтегазоносные территории пяти стран, окружающие его (Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан). В настоящее время интересы почти всех стран региона лежат в плоскости стратегии США и Евразийского союза (ЕС) по формированию западного вектора транспортировки энергоресурсов Каспия. В зависимости от целей стран выделяются следующие группы интересов.

Таблица 1

Энергетические интересы отдельных стран в Каспийском регионе

Географический критерий интересов	Страны	Цель, которую преследуют страны
Прибрежные страны региона	Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркменистан	решить собственные внутренние проблемы за счет экспорта энергоносителей на мировой рынок
Зоны транзита	Армения, Болгария, Грузия, Иран, Китай, Россия, Румыния, Турция, Украина	извлечь определенные дивиденды от транспортировки по их территории энергоресурсов
Традиционные реальные игроки	Иран, Китай, Россия, Турция	максимальное укрепление стратегических позиций в регионе
Крупные мировые игроки	Страны ЕС, Китай, Россия, США	рассматривают Каспий как элемент геополитической борьбы за установление контроля над ключевыми регионами мира

Если рассмотреть особенности трансформации энергетической политики основных стран в Каспийском регионе, то здесь могут быть выделены три основных этапа.

1. Появление Каспийского региона на мировой арене (конец 1980-х – начало 1990-х гг.). Если при СССР в регионе пересекались экономические интересы только двух государств, то после распада СССР появились новые независимые государства – Азербайджан, Казахстан, Туркменистан. На данном этапе еще отсутствовали точные данные об объемах запасов углеводородного сырья в регионе.

Появление новых игроков потребовало коренного изменения подходов к международному экономическому сотрудничеству в регионе.

2. Определение экономических позиций большинства участников региона (середина 1990-х гг. – начало XX в.). На данном этапе стало очевидно, что нефтегазоносный бассейн Каспия содержит огромные запасы углеводородов общемирового значения. Ключевым фактором, оказавшим влияние на развитие отношений в регионе, стало очерчивание конкурирующей линии «Россия-Запад», которая рассматривалась как основной конкурент интересам США в регионе. Россия, замыкая на себе многие направления транспортировки углеводородов в регионе, имела определенные экономические преимущества, в результате чего страны региона стали стремиться к формированию новых альтернативных транспортных артерий выхода на мировой рынок каспийской нефти.

3. Новый этап (начало XXI в. – настоящее время). В условиях нестабильного состояния мировой экономики и обострения ситуации в ряде стран Ближнего Востока все более актуализируется рассмотрение региона как альтернативы Персидскому заливу в качестве ключевого нефтедобывающего региона мира.

С конца прошлого столетия Каспийский регион привлекает к себе со стороны международного сообщества все большее внимание. Это во многом связано с наличием в регионе больших запасов углеводородного сырья. По экспертным оценкам, на страны Южного Кавказа и Центральной Азии приходится от 3 до 4 % общемировых запасов нефти, а также от 6 до 7 % запасов природного газа в мире. По мнению российских экспертов, привлекательность запасов углеводородного сырья Каспийского региона обусловлена их успешным географическим положением. Кроме этого, преимуществом стран Каспийского региона является невысокий уровень потребления углеводородов, характерный для этих стран по причине относительно небольшой численности населения. Указанное обстоятельство обусловило ориентацию нефтегазовых комплексов этих стран на экспорт [3, с. 22]. Поэтому уникальность экономико-географического положения и перспективы Каспийского региона как нефтедобывающего региона сделали его на современном этапе ареной столкновения геополитических и экономических интересов многих стран.

Если оценивать начальные суммарные ресурсы углеводородов Каспийской нефтегазоносной провинции, то здесь преобладает газ, на который приходится около 82 % всех нефтегазоносных ресурсов. Добыча же нефти в российском секторе Каспийской провинции сосредоточена на четырех малых месторождениях (Бешкульское, Веоблюжье Куриловское и Узеньское). На эти месторождения приходится 72 % совокупных запасов нефти Каспийской провинции [1, с. 81]. В то же время, мы отмечаем высокую степень поисковых и инвестиционных рисков, связанных с большой глубиной залегания, сложным геологическим строением, агрессивной структурой пластов, что сдерживает интенсивность геологоразведочных работ в Каспийском регионе.

В 1990-е гг. страны Каспийского региона стремились к извлечению определенных выгод от вновь открывшихся возможностей по привлечению крупных нефтегазовых транснациональных корпораций (ТНК) стран Запада к разработке перспективных месторождений на море. Справедлива точка зрения о том, что после распада СССР Россия не могла самостоятельно масштабн освоить эти месторождения и одновременно пытаясь не допустить разрабатывать углеводородные ресурсы странам Каспийского региона самостоятельно [2, с. 13]. Эта политика России в регионе была безуспешной, и вскоре нефтяные ТНК Запада дали мощный толчок развитию нефтегазовой индустрии региона.

В России, между тем, появилось много публикаций, отмечающих, что освоение зарубежными ТНК нефтегазовых месторождений в азербайджанском секторе моря не принесло ожидаемых результатов. Такая точка зрения не совсем корректна, поскольку за счет западных инвестиций и доходов от экспорта нефти стало возможным проведение экономических реформ в Азербайджане. Вместе с тем, позиция Ирана остается непримиримой, и он претендует на 20 % в акватории Каспийского моря, тогда как до распада СССР Иран был согласен на 13 %-ю долю. Азербайджан является единственной страной региона, имеющей общие границы по морю с остальными четырьмя странами. При разреше-

нии споров по поводу делимитации морской границы с Казахстаном и Россией, методы определения морских границ пока не согласованы ни с Ираном, ни с Туркменистаном.

Следует отметить, что низкая технологическая и финансовая конкурентоспособность Ирана и России не позволяла выигрывать в нефтяных тендерах, проводимых в регионах, что существенно изменило конфигурацию экономических отношений стран в Каспийском регионе.

Сложившиеся факторы экономического сотрудничества в Каспийском регионе весьма изменчивы и противоречивы. Серьезная трансформация прежней системы экономических связей на постсоветском пространстве способствовала возникновению новых направлений международного экономического сотрудничества стран Каспийского региона. Тот факт, что основные трубопроводы СССР проходили через территорию России, позволяло ей диктовать условия по транзиту сырья. Примером здесь могут служить невыгодные условия, выдвинутые в 1997 г. для Азербайджана по экспорту нефти через трубопровод «Баку – Новороссийск»: по нефтепроводу «Баку – Супса», через территорию Грузии, транзит обходился Азербайджану почти в пять раз дешевле. Аналогично невыгодные условия для транзитного экспорта нефти и газа из Туркмении и Казахстана побудили их диверсифицировать маршруты экспорта. В итоге только один Азербайджан уже имеет 7 экспортных нефте- и газопроводов и выходы на северное, западное и южное направления. Казахстан эксплуатирует нефтепровод в Китай, Туркмения – газопроводы в Иран и Китай.

Значение Каспийского региона стало еще более весомым. Приток новых технологий и прямых иностранных инвестиций дал толчок диверсификации экономического сотрудничества стран этого региона, и они стали участвовать в разных экономических объединениях (ГУУАМ, ОЧЭС, Таможенный союз, Организация Исламская конференция).

В последние годы произошел серьезный сдвиг в развитии нефтегазовой промышленности стран Каспийского моря. Выявлен ряд новых перспективных месторождений нефти и газа как на суше, так и на море. Существенно увеличился объем добычи газа и нефти в Азербайджане и Казахстане. Так, по оценкам внутренних источников, извлекаемые резервы углеводородов в Казахстане составляют 4,8 млрд т нефти и 3,7 млрд м³ газа, тогда как прогнозные ресурсы – от 12 до 17 млрд тонн нефтяного эквивалента (т.н.э.). В Азербайджане доказанные запасы газа составляют 1,2 трлн м³, в Туркменистане – 7,94 трлн м³, в Казахстане – 1,82 трлн м³ (в том числе 8 млрд из них сосредоточены в казахстанском секторе Каспийского моря) [4, с. 5]. В результате открытия перспективного нового месторождения газа «Умуд» (азербайджанский сектор моря) рост запасов газа в Азербайджане составил 200 млрд м³.

Традиционное отнесение Азербайджана, Ирана, Казахстана России и Туркменистана в Каспийскому региону позволяет нам оценить запасы углеводородного сырья, приходящиеся на эти страны. Так, по нашим расчетам, на страны региона в целом приходится 17,6 % общемировых запасов нефти и 46,4 % запасов природного газа (см. табл. 2) хотя эта оценка в некоторой степени условна, поскольку не все запасы указанных стран сосредоточены в Каспийском регионе. Вместе с тем, мы отмечаем высокий по сравнению со среднемировым уровень обеспеченности запасами углеводородного сырья в указанных странах.

Таблица 2

Динамика доказанных запасов углеводородного сырья в странах Каспийского региона, 1994–2014 гг.

НЕФТЬ									
Страна	1994 г.*		2004 г.		2013 г.		2014 г.		R/P**, 2014 г.
	млрд барр.	% к ОМЗ	млрд барр.	% к ОМЗ	млрд барр.	% к ОМЗ	млрд барр.	% к ОМЗ	
Иран	94,3	8,4	132,7	9,7	157,8	9,3	157,8	9,3	-
Россия	115,1	10,3	105,5	7,7	105,0	6,2	103,2	6,1	26,1
Казахстан	5,3	0,5	9,0	0,6	30,0	1,8	30,0	1,8	48,3

Окончание таблицы 1

НЕФТЬ										
Страна	1994 г.*		2004 г.		2013 г.		2014 г.		R/P**, 2014 г.	
	млрд барр.	% к ОМЗ	млрд барр.	% к ОМЗ	млрд барр.	% к ОМЗ	млрд барр.	% к ОМЗ		
Азербайджан			1,2	0,1	7,0	0,5	7,0	0,4	7,0	0,4
Туркменистан			0,5	-	0,5	-	0,6	-	0,6	-
Все страны Каспийского региона			216,4	19,4	254,7	18,6	300,4	17,7	298,6	17,6
ПРИРОДНЫЙ ГАЗ										
Страна	2004 г.*		2013 г.		2014 г.		R/P**, 2014 г.			
	трлн м³	% к ОМЗ	трлн м³	% к ОМЗ	трлн м³	% к ОМЗ				
Иран			27,5	17,6	34,0	18,2	34,0	18,2	-	
Россия			31,1	19,9	32,3	17,3	32,6	17,4	56,4	
Казахстан			1,3	0,8	1,5	0,8	1,5	0,8	78,2	
Азербайджан			0,9	0,6	0,9	0,5	1,2	0,6	68,8	
Туркменистан			2,3	1,5	17,5	9,4	17,5	9,4	-	
Все страны Каспийского региона			63,1	40,4	86,2	46,2	86,8	46,4	-	

* на конец соответствующего года; R/P – показатель, характеризующий отношение запасов к добыче, т.е. срок истощаемости, измеряемый в годах; ОМЗ – общемировые запасы.

Источник: составлено и рассчитано по: [5, с. 6, 20].

Важным представляется и то, что в рассматриваемой группе стран в последние годы наблюдается устойчивый прирост добычи нефти, что особенно характерно для Азербайджана и Казахстана (табл. 3).

Таблица 3

Динамика добычи нефти в странах Каспийского региона, 2004–2014 гг.

Страна	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	$\Delta_{2004-2014}$
	(млн т)						
Иран	208,2	209,2	214,5	208,7	177,3	169,2	-1,88
Россия	463,3	485,6	493,7	511,8	526,1	534,1	+1,53
Казахстан	59,5	65,0	70,7	79,5	79,2	80,8	+3,58
Азербайджан	15,5	32,3	44,5	50,8	43,4	42,0	+17,1
Туркменистан	9,6	9,2	10,3	10,7	11,0	11,8	+2,29
Все страны Каспийского региона	756,1	801,3	833,7	861,5	837	837,9	+10,8

$\Delta_{2004-2014}$ – среднегодовой темп прироста добычи в 2004–2014 гг., %.

Источник: составлено и рассчитано по: [5, С. 10].

В целом проведенные нами оценки показали, что на протяжении 2004–2014 гг. добыча нефти в странах Каспийского региона характеризовалась устойчивым приростом за исключением периода 2011–2014 гг. Тем не менее, за указанный период наблюдается в целом положительный прирост добычи нефти.

Характерным для стран Каспийского региона становится и превышение темпов прироста добычи нефти над ее потреблением, что связано с тем, что нефтедобыча в рассматриваемых странах все

в большей степени ориентируется на экспорт. Однако рост ориентации на экспорт неравнозначен в разрезе стран и в большей степени характерен для Азербайджана и Туркменистана (см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика потребления нефти в странах Каспийского региона, 2004–2014 гг.

Страна	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	$\Delta_{2004-2014}$
	(млн т)						
Иран	73,4	87,5	93,3	86,8	89,6	93,2	+2,70
Россия	126,2	130,3	133,9	134,3	145,7	148,1	+1,74
Казахстан	9,5	10,3	11,0	9,3	13,0	13,0	+3,68
Азербайджан	4,5	4,8	3,6	3,2	4,2	4,6	+0,22
Туркменистан	5,1	5,0	5,4	5,7	6,2	6,4	+2,55
Все страны Каспийского реги- она	218,7	237,9	247,2	239,3	258,7	265,3	+2,13

$\Delta_{2004-2014}$ – среднегодовой темп прироста потребления в 2004–2014 гг., %.

Источник: составлено и рассчитано по: [5, С. 11].

На основе предыдущих таблиц определим соотношение между добычей нефти и ее потреблением в странах Каспийского региона, т.е. – фактические объемы экспорта нефти в рассматриваемых странах (см. табл. 5).

Таблица 5

Динамика экспорта нефти в странах Каспийского региона, 2004–2014 гг.

Страна	2004 г.		2006 г.		2008 г.		2010 г.		2012 г.		2014 г.		$\Delta_{2004-2014}$
	млн т	Q_E	млн т	Q_E	млн т	Q_E	млн т	Q_E	млн т	Q_E	млн т	Q_E	
Иран	134,8	64,8	121,7	58,2	121,2	56,5	121,9	58,4	87,7	49,5	76	44,9	-4,47
Россия	337,1	72,8	355,3	73,2	359,8	72,9	377,5	73,8	380,4	72,3	386	72,37	+1,45
Казахстан	50	84,0	54,7	84,2	59,7	84,4	70,2	88,3	66,2	83,6	67,8	83,9	+3,56
Азербайджан	11	71,0	27,5	85,1	40,9	91,9	47,6	93,7	39,2	90,3	37,4	89,1	+24,0
Туркменистан	4,5	46,9	4,2	45,7	4,9	47,6	5	46,7	4,8	43,6	5,4	45,8	+2,0
Все страны Каспийского региона	537,4	71,1	563,4	70,3	586,5	70,3	622,2	72,2	578,3	69,1	572,6	68,3	+6,6

$\Delta_{2004-2014}$ – среднегодовой темп прироста экспорта в 2004–2014 гг., %; Q_E – отношение экспорта нефти к ее совокупной добыче в стране (экспортная квота, %).

Источник: составлено и рассчитано по: [5, С. 10].

Из данных таблицы мы видим, что для почти всех стран региона (за исключением Ирана, где экспорт нефти до недавнего времени был ограничен действующими международными санкциями) в 2004–2014 гг. наблюдался интенсивный прирост экспорта нефти. При этом у России, Казахстана и Азербайджана экспортная квота по нефти превышала 70 %.

Что касается добычи природного газа, то здесь также характерны положительные темпы прироста добычи этого вида сырья.

Таблица 6

Динамика добычи природного газа в странах Каспийского региона, 2004–2014 гг.

Страна	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	$\Delta_{2004-2014}$
	(млрд м ³)						
Иран	96,4	111,5	132,4	152,4	165,6	172,6	+7,90
Россия	573,3	595,5	601,7	588,9	592,3	578,7	+0,09
Казахстан	12,3	13,0	16,9	15,9	18,4	19,3	+5,69
Азербайджан	4,5	6,1	14,8	15,1	15,6	16,9	+27,66
Туркменистан	52,8	60,4	66,1	42,3	62,3	69,3	+3,13
Все страны Каспийского региона	739,3	786,5	831,9	814,6	854,2	856,8	+1,59

$\Delta_{2004-2014}$ – среднегодовой темп прироста добычи в 2004–2014 гг., %

Источник: составлено и рассчитано по: [5, С.22].

Международное энергетическое агентство (МЭА) ожидает, что пик добычи в Каспийском море придется на 2025–2030 гг., а к 2035 г. доля стран Каспийского региона в мировом экспорте энергоносителей возрастет по сравнению с 2009 г. с 6 до 9 % [6]. Существенные барьеры для разработки ресурсов Каспия сохраняются, однако нефть региона может стать некоторой альтернативой поставкам из Ближнего Востока. Таким образом, высоки перспективы Каспийского региона в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

Библиографический список

1. Воробьев, В. Я. Оптимизация геолого-разведочных работ для поддержания добычи нефти в Волго-Уральском и Прикаспийском регионах / В. Я. Воробьев, Е. В. Постнова, Б. А. Соловьев // Геология нефти и газа. – 2012. – № 5. – С. 81–87.
2. Зюзин, Ю. А. Каспийский регион на рубеже тысячелетий: борьба за ресурсы и транспортные коммуникации / Ю. А. Зюзин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2006. – № 1. – С. 11–20.
3. Муханов, В. Состояние энергоносителей в Каспийском регионе и роль России в их транспортировке на мировой рынок / В. Муханов // Внутренние и внешние факторы в динамике современного развития Кавказа: аналитическая записка. – М., 2008. – № 6. – С. 22–30.
4. Мынбаев, С. Отрасль, устремленная в будущее / С. Мынбаев // Нефтегазовая вертикаль. – 2009. – № 20. – С. 3–7.
5. British Petroleum Review of World Energy 2015. – United Kingdom, London: BP, 2015. – 48 p.
6. Caspian oil and gas exports are poised for take-off [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.iea.org/newsroomandevents/news/2011/march/2011-03-15--1.html> (accessed date : 20.04.2016).